

Julia Sokołowska

ORCID: 0009-0001-9300-1015

ПАМЯТЬ КАК ТВОРЧЕСКАЯ ЖАЖДА В ЛИТЕРАТУРЕ

«Прошлое, хранящееся в памяти, есть часть настоящего» – это слова Тадеуша Котарбиньского, первого ректора Лодзинского университета. Все, что сделал и сделает человек, останется в памяти и станет нашим настоящим. Поэтому множество людей пытается оставить след своего существования, в частности, писатели, идеи которых сопровождают нас по сей день. В самом начале следует упомянуть идею, изложенную в одной из од Горация, славной *exegi monumentum aere perennius* (лат. – я памятник себе воздвиг прочнее меди). Итак, чем является этот памятник? Следуя словарям, слово обозначает какую-то материальную вещь, чаще всего архитектурное сооружение в память о ком-нибудь или чем-нибудь (Ожегов, 1989). Это то, что позволяет сохранить воспоминания. *Памятник* – это слово, этимологически связанное с памятью, поэтому можем сказать, что это не только предмет, объект, но также отражает собой мысли и чувства, которые мы в состоянии сохранить и передать другим. Этим мотивом воспользовалось множество писателей, особенно поэтов.

На оде Горация базировали свои произведения русские писатели, в частности: Александр Сергеевич Пушкин *Я памятник себе воздвиг нерукотворный...* (1836), Гавриил Романович Державин *Памятник* (1795) или Михаил Юрьевич Лермонтов *Нет, я не требую внимания!* (1830). Среди польских – ими были, например, Ян Кохановский *Pieśń XXIV* (1586) и Адам Мицкевич *Exegi Monumentum – Aere Perennius* (1833). Однако эти восхитительные строки произведений описывали не только окружающий мир поэтов, но и чувства и идеи, касающиеся творчества. Возвращаясь к стихотворению Горация, можем заметить, что заключенная в первой строчке мысль, вдохновила других поэтов на выражение собственного взгляда на вечность и быстротечность жизни. Пробуя сохранить память

о самих себе, поэты создают произведения, которые становятся парафразой древнеримской оды, а также являются образом внутренних сомнений и мыслей, связанных с судьбой своего творчества после смерти.

«Wybudowałem pomnik trwalszy niż ze spiżu» – так звучит перевод оды Горация на польский язык (Ważyk, 1979). Затем то, что является литературным произведением – намного качественнее драгоценных металлов. «Nie naruszą go deszcze gryzące [...] oszczędzi go nawet łańcuch lat niezliczonych i mijanie wieków»¹. Уже в двух первых строфах Гораций показывает, что знает о своей славе, которую получил и получит. Он уверен в своих словах. «Nie wszystek umrę wiem, że uniknie pogrzebu / częśćka nie byle jaka»², поэтому слова, которые поэт оставил миру, – это не просто строки, а нечто гениальное и вечное. В двух следующих строфах Гораций обращает внимание на исключительность своей поэзии, ведь он был первым, который перешел некую творческую границу, вырос и дал людям свои стихотворения. В последних строчках обращается к Мельпомене, музе трагедии. Просит свою покровительницу, чтобы она наградила его лавром, желает, чтобы она гордилась им. Он уверен, что его ждет вечность в этом лирическом памятнике, который он оставил будущим поколениям.

Многие знаменитые авторы создали стихотворения, используя идею Горация. Поэты часто парафразировали первую строку или ссылались на нее в заглавии. У польского поэта Юлиана Тувима упомянутый мотив встречается несколько раз. Стихотворение, которое больше других напоминает оригинал по форме, – это *Aere perennius* (1935). Оно было написано после смерти маршала Польши Юзефа Пилсудского (1935):

Pomnik trwalszy nad spiż własnym żywotem wzniośł,
Górą trudów się wzbil ponad Giewontu szczyt,
I nie skruszy go czas ani go przeżre rdza,
Ani stokrotny wiek skazy nie znajdzie w nim³.

В стихотворении поэт говорит о величии фигуры польского маршала в истории страны. Тувим пишет, что «памятник» Пилсудского прочнее бронзы, выше одной из высочайших гор Польши, Гевонта, тем самым он подчеркивает масштаб достижений маршала. Поэт упоминает также

¹ https://poezja.org/wz/Horacy/27881/Piesn_III_30_Wybudowałem_pomnik_trwalszy_niz_ze_spiżu [dostęp: 06.06.2024].

² Там же.

³ *Aere perennius* – Julian Tuwim, https://poezja.org/wz/Julian_Tuwim/24225/Aere_perennius [dostęp: 10.05.2024].

колокол Зигмунда, показывая, какие эмоции вызывает деяния Пилсудского: они сильнее звука колокола, который можно услышать только во время важнейших для страны событий. Тувим не хочет, чтобы люди прошли мимо памятника, стараясь показать, что надо его охранять. Даже смерть не лишит памяти этот вечный памятник:

Nie pomogła mu śmierć, nie wyzwolił go zgon,
Ale skazał na straż sumień naszych i serc,
I gdy drgniemy – to on gniewnie spojrział spod brwi,
Głośniej bijąc we krwi, niżli Zygmunta dzwon⁴.

В следующем фрагменте Тувим говорит о достижениях Пилсудского, о воскресении слов *добродетель, честь и действие*. Именно поэтому Рим должен ему создать надгробную плиту с надписью *virtutibus* (добродетельный). В конце Тувим, как и Гораций, обращается к музе. Однако стихотворения отличаются друг от друга окончанием. Так Тувим, в отличие от Горация, замечает, что память – творческая награда – требует одиночества и труда. Хотя стихотворение поэт создал после смерти маршала, не зная исторического контекста, можем отнести его как политической деятельности, так и лирическому гению. Благодаря принесенной жертве, связанной с непониманием, человек-создатель чувствует, его ждет бесконечная память будущих поколений. Стихотворение Тувима *Pomnik* созвучно с одой Горация в следующем: лирический герой чувствует, как будто он сам себя устанавливает («винчивает»), в центре рыночной площади, «проникая в шумное пространство». *Dumnym swym pomnikiem*⁵ пробует найти свое место между людьми и привлечь их внимание:

W obłądnych ulic bystrym młynku,
Pędzonym gromem dnia i krzykiem,
Jak śruba, dumnym swym pomnikiem
Wkręciłem się w sam środek rynku.

Sekunda chwały! O, kamieniu
Upozowany w niej nadgrobnie!
I gołąb siadł mi na ramieniu,
I laur pod stopy spadł żałobnie (Tuwim, 1928, 249).

⁴ Aere perennius – Julian Tuwim, https://poezja.org/wz/Julian_Tuwim/24225/Aere_perennius [dostęp: 10.05.2024].

⁵ Своим гордым памятником (перевод мой – J.S.).

Во второй строфе лирический герой обращается к камню, который стал его памятником после кончины. В отличие от Горация Тувим немного иронически подходит к такому завершению истории, ведь он только после смерти стал известным. *Лавр* получил после смерти как траурную награду за свои литературные достижения.

В 1917 году Иван Алексеевич Бунин также создает стихотворение, используя мысли древнеримского поэта. *Этой краткой жизни вечным измененьем* (1917) является следующим примером отношения писателя к памяти:

Этой краткой жизни вечным измененьем
Буду неустанно утешаться я, –
Этим ранним солнцем, дымом над селеньем,
В алом парке листьев медленным паденьем
И тобой, знакомая, старая скамья (Полежаев, 2006).

Лирический герой, который может у нас ассоциироваться с самим автором, обращает внимание на непрерывность жизни, а также ее красоту, которую находит в гармонии природы. «Буду неустанно утешаться я, – / [...] И тобой, знакомая, старая скамья» – в этих строках автор упоминает некую неслучайную скамью, которую мы можем воспринимать ее метафорой места будущей связи двух душ с помощью поэзии (Четверикова, 2007, 152). Как в первой, так и во второй строфе упоминается *алый парк*, являющийся в стихотворении памятником автора. Это словосочетание является своего рода символом повторения. *Алый* цвет можем соотносить с осенью. Использование такого выражения в первой строфе, говорящей об утешении жизнью, и во второй – обращающей внимание реципиента на смысл смертности творчества, указывает на завершение некоего писательского цикла. Вторая строфа относится к будущему – Бунин выражает мнение о своем творчестве. Можем заметить, что его поэзия – это не просто слово, а что-то данное Богом, созданное и сохраненное, благодаря Ему. Бунин пишет «Стану их мечтами, стану бестелесным, / Сметри недоступным»⁶. Хорошо знает, что его *Слово-памятник* сохранится в памяти людей, пока они будут посещать этот *алый парк*, читая его поэзию.

Будущим поэтам, для меня безвестным,
Бог оставит тайну – память обо мне:

⁶ И. Бунин (2024). *Этой краткой жизни вечным измененьем ...*, <https://litmir.club/br/?b=180020&p=93> [Доступ: 09.06.2024].

Стану их мечтами, стану бестелесным,
Смерти недоступным, – призраком чудесным
В этом парке алом, в этой тишине⁷.

Подытоживая, многие поэты, осознающие свой талант, создавали стихотворения, в которых обращали внимание на смертность человека и бесконечность своего творчества. Эта тема привлекала многих, у каждого из них взгляды были свои, но все единогласно утверждали, что судьба их творчества играет для них очень важную роль.

«Движение, шорох – это проявление жизни. С точки зрения вселенной человек ничтожен, мал и преходящ. Но душа его вечна» (Четверикова, 2007). Затем все, что является материей, телом – исчезнет. В памяти людей сохранятся только достижения и чувства, касающиеся непосредственно человеческой души. В ней они создадут *памятник*, который будет вечен, *памятник*, который станет объектом творческой жажды, мечтой поэтов и их бесконечной наградой.

Библиография

- Бунин, И. (2024). *Этой краткой жизни вечным измененьем ...*, <https://litmir.club/br/?b=180020&p=93> [доступ: 09.06.2024].
- Ожегов, С.И. (1989). *Толковый словарь русского языка*, Москва: Русский мир.
- Полежаев, А.К. (2006). *Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 2. Стихотворения (1912—1952); Повести, рассказы (1902—1910)*, Москва: Воскресенье.
- Четверикова, О.В. (2007). *Поэзия И.А. Бунина в аспекте когнитивного анализа*, Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия общественных наук, 4, 150–152, <https://cyberleninka.ru/article/n/poeziya-i-a-bunina-v-aspekte-kognitivnogo-analiza/viewer> [доступ: 09.06.2004].
- Tuwim, J. (1928). *Rzecz czarnolesska*, *Wiadomości Literackie*, 41, 249.
- Wążyk, A. (1979). *Wybór przekładów*, Warszawa: Czytelnik.

⁷ Там же.